

НАШ ДОБРЫЙ СОСЕД*

Уже более шести лет прошло с того печального дня, как не стало Владислава Павловича Саранцева — яркого ученого, человека тонкой, легкоранимой души. Его как-то очень стремительно не стало. Казалось, жил человек полной жизнью, а потом вдруг посыпались болезни, одна за другой. И все. . . Окружающим он виделся человеком очень выносливым — теннисист, пловец, спортсмен. . . До последней его осени 1994 г. — с теннисной ракеткой в руках.

Последние семь лет мы с ним (и его милой семьей) прожили соседями, занимая на две семьи один небольшой коттедж на улице Советской (ныне улица Флерова). Надо сказать, что именно Владислав Павлович был инициатором нашего с Наташей переезда в соседнюю половину коттеджа. До этого в ней жила вдова старейшего сотрудника Лаборатории ядерных проблем Е. Л. Григорьева — Полина Савельевна. Одной ей было тяжело осилить ремонт дома и справляться с домашним хозяйством. Как-то встретившись на улице с Владиславом Павловичем, я и узнал о желании его соседки поменяться с кем-нибудь квартирами. Это было летом 1987 г., а на следующий год мы уже (соблюдая определенные условия) произвели обмен. В том же 1988 г. и родилась у нас с Наташей Настенька.

С 1988 по 1995 г. я узнал Владислава Павловича поближе, хотя формальное знакомство наше восходит к концу 60-х годов. Произошло оно на общественном поприще, которого Владислав Павлович никогда не избегал. И, надо сказать, с общественной работой он всегда блестяще справлялся, так как его человеческие качества, включая безусловное личное обаяние, весьма способствовали его общественной работе. Позже мы активно сотрудничали с Владиславом Павловичем и когда он был руководителем ОНМУ, и при формировании новой Лаборатории сверхвысоких энергий (позднее — физики частиц), и в последние годы, когда он занимал пост главного инженера ОИЯИ.

В моем представлении вокруг Владислава Павловича всегда ощущался ореол возвышенности и романтичности. Наверное, «срезонировали» мое романтическое восприятие того периода в развитии атомной науки (кинофильм «Девять дней одного года» и др.) и образ

* Владислав Павлович Саранцев: Жизнь, отданная науке / Под общ. ред. И. Н. Иванова. Дубна, 2001. С. 124–125.

Владислава Павловича в одном из ранних фильмов о Дубне. С подачи Юрия Туманова этот фильм был пронизан кадрами, где очень красивый и очень нервный Саранцев, не выпуская сигареты изо рта, работает над новыми ускорительными проблемами. Мог ли я, тогда еще начинающий физик-ядерщик, без трепета воспринимать образ Саранцева?!

Позже, уже став его соседом, я все равно не смог относиться к Владиславу Павловичу в отрыве от начального заочного (киношного) с ним знакомства. . .

Если в работе мне приходилось его видеть довольно разным, то как сосед он мне запомнился исключительно спокойным и мягким человеком. Он любил поэзию. Иногда, собравшись по-соседски «за рюмочкой чая», мы читали друг другу любимые стихи. Чаще всего он читал Константина Симонова, который, видимо, ассоциировался в душе его с военным детством. . . Если надо было что-то у нас дома починить, то и Наташа, и Настенька всегда первым делом вспоминали о «дяде Славе». А он по-доброму и с большим умением помогал починить телевизор или утюг, что мне — несчастному теоретику! — было не под силу.

С Владиславом Павловичем всегда было очень интересно беседовать. Меня поражали его энциклопедические познания не только в инженерных и научных вопросах, но и в политике, и в искусстве. . . Он избегал декларативных утверждений, но умел деликатно и спокойно высказать свою точку зрения. . .

Научная и человеческая судьба Саранцева была непростой, в его жизни было много трудностей и разочарований, но он сам нес в себе ощущение человека счастливого и удачливого.

Часто весной, выходя во двор нашего дома, я ловлю себя на мысли, что глазами невольно ищу на соседской скамеечке Владислава Павловича с его вечной сигаретой в руке, с его задорной и неизменно доброжелательной улыбкой. . .

Дубна
Июнь 2001 г.